

— Надеюсь, вы понимаете, что после этого я не могу позволить вам жениться на моей дочери, — сказал барон Умлок. — Третья дочь или нет, но даже столь низкая по наследственной линии не должна выходить замуж за человека... вашего социального статуса. Я терпел эту мысль, чтобы сохранить счастье своей семьи - боги знают, что это невыполнимая задача, - но после побега... Ну, вы понимаете, как это должно быть.

Барашкин недоуменно моргнул, услышав слова барона, но почему-то не совсем их поняв. Они стояли в пустых покоях замка, барон восседал на троне, слишком величественном для любого монарха, а Барашкин смотрел на него снизу вверх с высокой лестницы. Барону нравилось возвышаться над людьми, знал Барашкин, но никогда прежде он не был на этом месте: — Но, мой сеньор, мы любим друг друга. Нам суждено быть вместе. Мы...

— Я говорю, что суждено, когда речь идет о моей земле и моей семье, Барашкин.

— Это был один побег, я...

— Второй, — ответил барон.

— Два беглеца, — уточнил Барашкин, — но побег один.

Когда барон ничего не ответил, он понял, что эта деталь упущена его работодателем.

— Я понимаю, что побег не идеален, — продолжил Барашкин, и барон поднял брови при слове «идеален», — и что вина должна лежать на вашем начальнике стражи, но...

— Больше никаких «но», Барашкин. Произошла трагедия - уничтожение города под моим руководством. Видите, как я выгляжу? Единственным спасением было то, что у нас был задержан подозреваемый. Кто-то, на кого мы могли бы указать и сказать: «Все под контролем. Угроза миновала». И все же кто-то позволил им сбежать.

— Если вас это утешит, сэр, я не думаю, что этот «Стик» мог быть тем, кто это сделал. Он...

Барон отмахнулся от Барашкина: — Меня не интересуют твои факты, Барашкин. Только результаты. Ты понял?

— Я...

— А это уже один плохой результат. Я вынужден попросить вас сдать ваш лук и значок.

— У меня нет значка, сэр, — ответил Барашкин, — а свой лук я принес из дома.

Барон снова поднял брови: — Вам не предоставил снаряжение оружейник?

— Нет, сэр, — прежде чем барон успел высказаться, Барашкин продолжил. — Если позволите, сэр, то все должно сложиться как-то иначе. Я и раньше хорошо работал. Помните, как у вашего троюродного брата, фермера, украли овец? Я нашел их, не так ли? Я вернул их ему?

— За исключением их голов, да.

— И я понимаю, что нанять лучшего лучника в Нежных Тундрах - это определенный статус, сэр.

— Второго лучшего лучника, Барашкин. Давайте не будем плясать вокруг этого вопроса.

— Первый или второй, неважно; я все равно могу сбить яблоко с головы овцы на расстоянии ста ярдов.

— Так вот что случилось с теми овцами... — Барон замялся, видимо, не желая отвечать. — Слушай, Барашкин. Все кончено. Больше нечего сказать.

Но прежний начальник стражи так просто не сдавался: — А есть...

— Барашкин! — крикнул барон, — я всё сказал, Барашкин. Я всё сказал, — он глубоко вздохнул, и это был единственный признак того, что барон не испытывал удовольствия от принятия этого решения. Они стояли молча, не глядя друг другу в глаза, еще мгновение, пока рот барона не искривился, когда ему что-то пришло в голову.

— Что за имя такое - Барашкин? — спросил барон. — Друг ягнят? В твоих жилах течет ведьминская кровь, Барашкин?

Бывший начальник стражи поднял руки в знак протеста против своей невиновности: — Нет, сэр. Моя семья была фермерами, сэр. Фермерами разводивших баранов. Вот и все. Я...

— Но это не очень дружелюбно по отношению к барашкам, не так ли? Выращивать их? Я имею в виду, вы ведь забиваете их в конце процесса?

— После того, как вы просили, сэр, уверяю вас.

Барон сузил глаза, поджав губы: — Возможно, мне следовало послать человека в архив раньше. Возможно, мне следовало достать историю вашей семьи.

— Пожалуйста, сэр, если вам так будет спокойнее, что я женюсь на Сае. У меня нет ничего...

Но барон прервал его: — Мы уже обсуждали это, я думаю? Вы не женитесь на ней, независимо от результата. Это только решит, сожгут тебя на костре или нет.

— Сэр, пожалуйста, я...

— Мне кажется, этот разговор уже достаточно затянулся, не так ли? — Барон повернулся к другому концу комнаты. — Стража! — позвал он, и двери распахнулись. — Будьте добры, проводите капитана Барашкина... простите, господина Барашкина из замка.

— Сэр! — Барашкин воскликнул. — Я могу что-нибудь сделать! — двое из его бывших подчиненных схватили его за руки и потащили по каменному полу. — Что угодно! Вы хотите результатов? Я дам вам результат! Любые результаты, я...

Но двери в приемную барона захлопнулись за ними, и охранники продолжали тащить его, пока не достигли входных ворот.

— Ноз, Барт, — Барашкин попытался. — Вы хорошие люди. Вы знаете, что не хотите так поступать со мной. Вы знаете...

— Извините, босс, — сказал Ноз, отводя глаза и опуская Барашкин на землю.

— Да, — отозвался второй охранник. — Извините, босс. Мы не... Это просто приказ, понимаете?

Оба охранника вернулись к воротам, затем остановились, чтобы в последний раз взглянуть на своего бывшего капитана, лежащего на мокрой грязи. Ноз открыл рот, чтобы что-то сказать, но потом передумал. Он покачал головой, и они скрылись в баронстве, впервые за много лет оставив бывшего капитана в полном одиночестве.

Барашкин был не из тех, кто так просто сдается. Он был хорошим человеком. Он будет хорошо относиться к Сае. А она - к нему. И когда-нибудь они поженятся. Все, что ему нужно было сделать, - это искупить свою вину. Найти человека, которого барон считал виновным в уничтожении Плейнсайда.

Он должен был выследить человека, известного ему только по имени «Стик».

Если это было его настоящее имя.